

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Самситдинов И.З., Гирфанова И.Н. — Нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности //

Социодинамика. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40668 EDN: CKMICU URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40668

Нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности

Самситдинов Ильнур Закиевич

сотрудник, Министерство внутренних дел Республики Башкортостан
450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 7, оф. 1

✉ ilfat_samsitdino@mail.ru

Гирфанова Ирина Насхетдиновна

кандидат экономических наук
доцент, кафедра экономики и предпринимательства, Башкирский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации.

450077, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 26

✉ ilfat_samsitdino@mail.ru

[Статья из рубрики "Наследие и трансформации"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.5.40668

EDN:

CKMICU

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2023

Аннотация: В статье сделана попытка выделить отдельные аспекты общественных отношений и социальных перемещений, которые выходят за рамки традиционной типологии социальной стратификации и мобильности. Подчеркивается, что общий вектор современности, а именно установка на тотальное информационное движение во многих областях существенно дополняет и меняет понимание мобильности. Отдельно анализируется социальная группа «удаленщиков», количество которых заметно растет в последние годы в связи и информатизацией общества, а также и в связи с геополитической ситуацией, ситуацией «неопределенности». В качестве методологической основы исследования были выбраны структурно-функциональный,

аксиологический, деятельностные подходы, использованы сравнительный метод и метод научного анализа. Новизна исследования заключается в том, что в статье выделены три социальные группы — «удаленщики», «организаторы», «ошибочники», внимание к которым в классической литературе, на наш взгляд, уделялось недостаточно. В условиях неопределенности заметное преимущество получают индивиды, способные конструировать новые формы социальности, имеющие значительные преимущества перед традиционными проектами. Основным выводом является то, что социальная мобильность приобретает новые показатели и зачастую не связывается с реальными перемещениями субъекта в пространстве и времени. Требуются новые исследования и анализ данного феномена с учетом условий стремительной информатизации и трансформации современного общества.

Ключевые слова:

социальная мобильность, стратификация, игровая структура, нетипичное, ошибочность, виртуализация жизненного пространства, общество, статус, квалификация, власть

Современное российское общество рассматривается как комбинация стратификационных систем, ведущее значение в которой принадлежит этакратическим показателям, степени вовлеченности субъекта социальной группы в институты власти. Именно статусы и роли субъектов приобретают наивысшее значение, они значительно выше, чем образовательный статус: наличие ученой степени, ученого звания, количества научных работ, числа подготовленных аспирантов и докторантов, общественная активность. Статусы и роли субъектов в большей степени обладают реальной властью распоряжения материальными, информационными и социальными ресурсами. В то же время формирование статуса субъекта тоже требует отдельного исследования, например, О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов подчеркивали, что именно семья по сути готовит индивида к приобретению определенного социально-профессионального статуса [\[13, с. 13-14\]](#). Другой исследователь, М. А. Буланова отмечает, что социальный статус детей напрямую зависит от материальной обеспеченности родителей [\[4, с. 211\]](#).

Вторым тезисом является признание общества обществом индивидов одновременного двоемыслия и троимыслия. Первое измерение субъекта — это его поведение в общественных местах, на рабочем месте, официальное, полностью идентичное нормам и правилам должностной инструкции, когда надо говорить, выполнять что точно соответствует единственной «правильности и однозначности» правовых, профессиональных норм.

Второе измерение — это поведение субъекта с отдельными элементами неофициальности и внеслужебной раскрепощенности, но, тем не менее, регламентационные нормы, ограничивающие действия и коммуникативные показатели в целом сохраняются.

Третье измерение — это поведение полностью раскрепощенное, доступное только в узком кругу сходных по мировоззрению и ценностям людей, в присутствии которых допустимо высказываться на запрещенные в двух предыдущих измерениях темы, где личность ощущает себя «своим», можно говорить, что действительно думаешь. Круг людей, вовлеченных в последнее измерение ограничен, это супруга, или иные близкие люди, не обязательно связанные родственными узами, но никак не дети родных им родителей, так как уже сформирован устойчивый паттерн у молодого поколения «стучать», финансово поощряется способность индивидов жаловаться по всякому

поводу, в том числе и надуманному, жаловаться скрытно, анонимно, злорадствуя над беззащитным человеком. Жалобщик, провокатор, стукач, сутяга лишен негативной ценностной окраски, умение профессионально «правильно» жаловаться, провоцировать коммуниканта рассматривается отдельными индивидами из разных социальных групп как ценное качество, придающее их обладателям заметное преимущество к обладанию и распоряжению ресурсами.

Итак, перечисленные факторы подводят к ответу на вопрос, почему общество является избыточно стратифицированным, разделенным по разным основаниям и системным показателям. Но из тезисов следует признание ограниченности классических социологических исследований, поскольку сомнительно, что можно ожидать полной достоверности результатов от массового субъекта, одновременно пребывающего в разных «играемых и игровых» ситуациях.

Изучение классической литературы по стратификации и мобильности [1-3, 5, 7-9, 11] заставляет подлинного исследователя выйти за рамки установившихся стереотипов, заставляет обратиться к скрытым до сих пор сторонам других показателей общественного движения. Общий вектор современности, а именно установка на тотальное информационное движение во многих областях существенно дополняет и меняет понимание мобильности. С другой стороны, П. Сорокин еще в ранних работах указывал на необходимость расширительного понимания мобильности, вовлечению в категорию идеальных элементов бытия личности и сообщества [\[10, с.313-316\]](#). Перемещается не тело человека в пространстве и времени, а перемещаются его способности, знания, умения, навыки, паттерны действия, психологические установки, мировоззренческий вектор, и его ценности. Следовательно, в настоящий момент вряд ли стоит акцентировать внимание на внешних показателях: сколько и кого, откуда приехало и сколько и куда выехало, сколько вернулось, сколько не возвратилось. Внешнее в меньшей степени актуально, в большей степени актуализируется внутренний потенциал индивида. Информатизация открыло невиданные прежде возможности для стратификации, список профессий, успешно реализуемых в виртуальном пространстве имеет стойкую тенденцию к расширению, работодателю выгоднее иметь удаленного на сотни и тысячи километров наемного работника с компьютером, чем лицезреть его в материализованном виде в офисе. Отсюда следует и второй вывод о том, что изучение статистики миграционных процессов уже не может дать целостную картину мобильности, так как количество выехавших или прибывших не характеризует их с профессиональной для прогрессивного развития общества стороны. Даже начальное, среднее общее, среднее специальное, высшее образование, переподготовка, повышение квалификации доступны с дистанционных платформ. Список, какие возможности для подготовленного человека дает интернет постоянно удлиняется. Теперь стоит изучать социальную группу «удаленщиков», они исключительно мобильны в профессиональной области, научились зарабатывать средства на жизнь, ни разу фактически не встречаясь в реальности с работодателем, более того, даже не узнав, кто же он, этот благодетель, готовый платить и платить за переработанный, перекодированный, переформатированный информационный продукт. И количество удаленных работников растет с каждым годом [\[6, 12\]](#). Но как их изучать, кто из них согласится ответить на вопросы анкеты и главное, как их отыскать в условиях, если значительное их число трудиться в сфере сокрытой от нормативно-правовой системы, в области теневых экономических отношений. И дело даже не в том, сколько таких людей, а в том, какое влияние они оказывают на отдельные процессы экономического и социального развития региона.

Второй социальной группой является «организаторы». Именно они организуют взаимодействие клиента с исполнителем, при этом и первый, и второй зачастую остаются друг для друга анонимными. Технология апробирована и доказала свою эффективность: заказывается контрольная работа, реферат, отчет по практике, статья для выступления на конференции и тому подобная серьезная научная работа, реферат, лабораторный отчет, статья на конференцию, приветственный доклад. Клиенты, вполне законопослушные граждане, готовы платить и переплатить за работу, которую они должны были совершить сами, но за них выполнили неизвестные им другие, выполнили качественно с соблюдением формальностей и правил. С позиций рыночного миропонимания все выглядит вполне благопристойным и даже узаконенным, претензии правового порядка к этим субъектам предъявить оказывается затруднительным. В этом пункте представляется перспективным выявить список областей социальной реальности и соответственно типов деятельности, которые располагаются за пределами морально-этических оснований, за пределами традиционного понимания прогресса и регресса, данный тезис формулируется максимой: «Ничего личного, это бизнес, а совесть — категория не юридическая».

В этом пункте стоит сделать еще одно уточнение, а именно, что качество как категория социологии обладает несомненным преимуществом перед количественными показателями. Зачастую единичные люди оказываются способными изменить ход всемирной истории. Подобных примеров множество и в доинформационную эпоху, и они постоянно воспроизводятся и на уровне научного, художественного дискурса. Именно один и немногие могут менять вектор социальности, достаточно одной ошибки управляющего технологически опасным предприятием и последствия будут тяжелейшими и длительными для миллионов людей.

Логично внимание на единичные ограниченные локальными пространственными и временными рамками социальные феномены, интернет ежесекундно вбрасывает множество готовых, продуманных, отшлифованных сценариев разрушительства, деструкции, примитивизации и огрубления. Время от времени поднимается вопрос об информационной безопасности, но он не получает должного разрешения, сложно идентифицировать контент как таковой на истинность и ложность, множество событий, фактов, описаний имеют не только прямое действие, но и обладают сложным опосредованным влиянием, и последствием на субъект. Сколько молодых людей после просмотра фильмов ужасов способны отойти от сцен насилия и вновь перепрограммироваться к первоначальному уравновешенному психологическому состоянию, в которых совесть, уважение к личности, любовь к жизни станут естественными? Как узнать, что именно вызовут постоянные компьютерные симуляции по разрушению материальных объектов, где жизнь человека приравнена к категории ничто. Также по мере углубления в данный аспект стратификации логичным становится выделение обособленной социальной группы, вычерпывающих материальные и финансовые ресурсы из ошибочных действий людей. Эта третья группа не исследуется в литературе именно как воспроизводящаяся устойчивая группа индивидов с четко сформулированными мировоззренческими установками. Нами они именуются как «ошибочники», им исключительно выгодны преднамеренные, непреднамеренные, случайные, программные ошибки неизвестного им другого. Изучение этой группы позволяет ответить на такой важный вопрос: насколько общество является моральным, и насколько оно стало больным по отношению к базовым ценностям. Если количество «ошибочников» становится сопоставимым с количеством их жертв, то общество обречено на тотальную деградацию и самоуничтожение.

Нами предлагается схема проявления данного феномена: мы ждем, когда ты ошибешься, мы незаметно создаем условия, при которых ты можешь ошибиться, мы конструируем правдоподобную обстановку, в которой ты обязательно выполнишь ожидаемые нами ошибочные действия. Профессиональные ошибочники имеют непреодолимое преимущество, они всегда и постоянно в выигрыше. Так действия игорного бизнеса математически выстроено так, что клиент, даже не осознавая, не вступая в игровые действия, уже проигрывает: даже единичный выигрыш одного, не равен выигрышу игорного центра за этот же промежуток времени; выигрываю единицы, прокрываются множество неизвестных этой единице людей. Как бы вы не делали ставки в букмекерской конторе, вы всегда ошибетесь в сумме общего проигрыша и личного выигрыша, вы зачастую оплачиваете будущую иллюзию выигрыша.

Теперь рассмотрим данный аспект в другой плоскости: всегда ли имеет место правонарушение, или прямое нарушение нормативно-правовых актов (дадим правовую оценку). Дело в том, что ошибки и ошибочность есть неуничтожимое свойство, видимо, любого вида активности системы вне зависимости от уровня и сложности организации. Дело не в ленинском лозунге, «не ошибается тот, кто ничего не делает», это слишком однобоко и тривиально. Нами усматривается другое понимание ошибочности, а именно законодательное ее регулирование на уровне онтологии ошибочности, а не в связи с конкретным видом деятельности (врачебная, технологическая, военная и иные ошибки). Вытекающий из этого феномен обнуление результатов как следствие ошибочности отличается многозначностью в определении и в применении к реальным объектам. Пока же данный термин не включен в пространство гуманитарных и организационных дисциплин, но его «следы» обнаруживаются в типах деятельности, в процессах, в ситуациях, в точках бифуркации. Разумеется, обнуление можно исследовать, если признать, что оно имеет причинно-следственную основу, хотя на уровне здравого смысла имеются множество его модусов, которые приходится признать индетерминатными.

За последние тридцать лет удалось вынести из учебных оплачиваемых часов преподавателей вуза практику «работу над ошибками». Это ценный вид учебной деятельности: после выполнения контрольной, самостоятельной работы, зачета, экзамена преподаватель проводил глубокий анализа ошибочных решений, при этом из общего выделяя особенное, единичное, и даже индивидуальное, он формировал личностные познавательные процедуры. Но так как сейчас запрещено оценивать студента в присутствии сокурсников, то естественно этот вид деятельности выносится из образовательного пространства. Сокурсник не должен знать, как учится его коллега, он может косвенно догадываться, но не должен знать, студенту достаточно имитировать присутствие просто из чувства самосохранения, чтобы доказать преподавателям свою мнимую полезность.

Итак, перспективным выступает изучение данного сегмента социологии, есть масса уважаемых профессий выстроенных на совершении ошибочных действий людей. Можно ли представителей этих профессий включить в предложенную социальную группу, тем более, что они не обязательно провоцируют появление ошибки, но самим фактом присутствия уже косвенно допускают их.

Таким образом, нами выделены три социальные группы, внимание к которым позволяет заключить о наличии мощных векторов стратификации, инициаторами которых выступают сами субъекты. Именно сам человек становится движущей силой развития и саморазвития, именно он сам выбирает виды социального перемещения по вертикали или по горизонтали. Неопределённость вызывает появление самодостаточных и

самоценных личностей, для которых их Я становится единственным и главным фактором социального отбора, социального статуса и поиска новых модусов идентификации.

Библиография

1. Аитов Н. А. Советский рабочий. М., 1981.-158 с.; Аитов Н. А. Понятие «социальная структура» в современной социологии // Социс. 1996.-№7.-с. 36-38.
2. Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР.-М.: Мысль, 1971.-376 с.
3. Анурин В. Ф. Проблемы эмпирического измерения социальной стратификации и социальной мобильности // Социологические исследования. – 1993. – № 4. – С. 87 – 96.
4. Буланова М. А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России.-2011.-№ 3.-С. 211-212.
5. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология.-М.: РОС-СПЭН, 2004.-680 с. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социологические исследования.-1992.-№ 9.-С. 112-123.
6. Кокорева Мария, Мингазов Сергей. Минтруда оценило число россиян на удаленке//Сетевое издание «forbes.ru» от 02.09.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/438827-mintrud-ocenili-cislo-rossian-na-udalennoj-rabote-v-3-mln-celovek> (дата обращения – 20.03.2023).
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.-880 с.
8. Руткевич М. Н. Общество как система. Социологические очерки. СПб, 2001.-444 с. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965 2002) / Предисл. акад. РАН Р. Н. Митрохина.-М.: Гардарики, 2002.-541 с.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М., 1992.-542 с.
10. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. – 351 с.
11. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / РАН. Ин-т социологии; Отв.ред. З. Т. Голенкова. 2-е изд., перераб. и доп.-М., 1998.-480 с.
12. Ходыкин Максим. Дома работники: число россиян на удаленке выросло за год в 110 раз// Известия. От 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1091278/maksim-khodykin/doma-rabotniki-chislo-rossiiian-na-udalenne- vyroslo-za-god-v-110-raz> (дата обращения – 20.03.2023).
13. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования)//Общественные науки и современность. 2010. №1. С. 13-14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Как известно, общество неоднородно, в нем постоянно формируются новые слои и исчезают старые, при этом в отдельные периоды, насыщенные катаклизмами, эти

процессы ускоряются. Сегодня различные специалисты - социологи, философы, политологи - отмечают избыточную стратифицированность российского общества, что заставляет обратиться к глубинным причинам этого явления. О том насколько важны конкретные социологические исследования говорят и приписываемые Ю.А. Андропову слова: «мы не знаем страны, в которой живем и трудимся». А ведь именно знание общества позволяет обеспечить его эффективное развитие.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности. Автор ставит своими задачами рассмотреть современные стратификационные процессы в России, показать как общество существует в условиях двоемыслия и троемыслия.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор обращает внимание на то, что современные процессы «заставляют подлинного исследователя выйти за рамки установившихся стереотипов, заставляет обратиться к скрытым до сих пор сторонам других показателей общественного движения».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего материалы периодической печати, которые дают информацию о реалиях дня сегодняшнего. Из используемых исследований укажем на работы А.В. Арутюняна, М.В. Булановой, О.И. Шкаратана и Г.А. Ястребова, в которых рассматриваются различные аспекты социальной мобильности российского общества. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современными проблемами стратификации, так и вопросами социальной мобильности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «общий вектор современности, а именно установка на тотальное информационное движение во многих областях существенно дополняет и меняет понимание мобильности». Автор обращает внимание к примеру на лиц, занимающихся удалённой работой, которые чрезвычайно мобильны, но при этом многие из них входят в «теневую экономику», что затрудняет их изучение. Помимо «удаленщиков», автор обращает внимание на ещё две группы: «организаторов» и «ошибочников». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «если количество «ошибочников» становится сопоставимым с количеством их жертв, то общество обречено на тотальную деградацию и самоуничтожение».

Главным выводом статьи является то, что автором выделены «три социальные группы, внимание к которым позволяет заключить о наличии мощных векторов стратификации, инициаторами которых выступают сами субъекты».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет

читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения современных стратификационных процессов.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».